

Зная, что Сяо Синхань искренне беспокоится о нём, Гу Яньлин стал проявлять к нему поистине невероятное, почти фанатичное усердие.

- Господин, хотите пить? - заботливо спросил он.

Пока Сяо Синхань был погружен в чтение книги, Гу Яньлин крутился рядом, то и дело подкармливая его изысканными сладостями, бережно поднося чашку с ароматным чаем и, пользуясь моментом, время от времени запечатлевая на его коже короткие, нежные поцелуи.

Сяо Синхань лишь молча смотрел на него, не находя слов.

- Что такое? - с любопытством поинтересовался Гу Яньлин.

Сяо Синхань отложил книгу в сторону и произнес:

- Если тебе скучно, можешь выйти из поместья прогуляться. Совсем не обязательно всё время сидеть здесь, рядом со мной.

Гу Яньлин не смог долго удерживать маску смирения и тут же сбросил её, демонстрируя своё истинное, капризное лицо:

- Что за слова такие, господин? Мне больше всего на свете нравится быть рядом с вами! По моему, это вы решили, что я мешаю вам сосредоточиться на чтении, вот и пытаетесь от меня избавиться!

- О чём ты снова болтал со старшим братом Чан Фэном? - спокойно поинтересовался Сяо Синхань.

Гу Яньлин, развалившись на столе и подперев подбородок рукой, с вызовом уставился на него:

- А откуда вы знаете, что я разговаривал со старшим братом Чан Фэном?

Сяо Синхань не просто знал, что они долго и увлеченно о чём-то шептались в тени беседки; он

был в курсе каждой детали, включая тот факт, что перед тем, как прийти к нему, Гу Яньлин вручил Чан Фэну небольшой мешочек с благовониями.

- В этом поместье всегда найдутся те, кто с радостью доложит мне о любых происшествиях, - ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин недовольно хмыкнул:

- О чьих именно делах в этом поместье? Вы уж уточните, пожалуйста. Неужели вас интересуют только мои? Вот я и задаюсь вопросом, почему вы в курсе даже таких мелочей, как то, сколько мисок риса я съел за обедом и сколько выпил супа.

И это была чистая правда: Сяо Синхань знал о каждом шаге, о каждом вздохе Гу Яньлина. Ему докладывали обо всём: например, о том, как вчера в своей комнате тот с упорством пытался научить глупую птицу выкрикивать гадости в его адрес; о том, как сегодня в цветнике по неосторожности погубил несколько редких цветов; или о том, как долго и безуспешно рыбачил в пруду, чтобы в итоге в порыве ярости забросить удочку на дерево. Всё это было ему известно до мельчайших подробностей. Другие люди в поместье наследного принца совершенно не интересовали - всё его внимание было сосредоточено на этом несносном юноше.

Сяо Синхань вновь взял в руки книгу, демонстрируя полное равнодушие и переставая обращать на него внимание.

Гу Яньлин решительно отбросил книгу в сторону, крепко обхватил его за руку и попытался увлечь за собой:

- Господин, бросьте вы это чтение, давайте лучше выйдем прогуляемся! Составьте мне компанию. В конце концов, мы можем выбрать тихий маршрут и вовсе не ходить в людные места.

Раз уж он так настойчиво просил, Сяо Синхань сдался, позволил увлечь себя и медленно поднялся с места:

- Раз ты так хочешь, я составлю тебе компанию.

Гу Яньлин заботливо разгладил складки на его рукавах и принялся сладко льстить, стараясь окончательно задобрить его:

- Вы так добры к Юаньбао... Юаньбао больше всего на свете любит вас, господин!

Уголки губ Сяо Синханя едва заметно, сдержанно приподнялись в мимолётной улыбке, но уже через мгновение его лицо снова приняло привычное, бесстрастное выражение.

Ли Юфу, заметив, что наследный принц действительно собирается покинуть пределы поместья, уже приготовился позвать Чан Фэна для охраны, но Гу Яньлин поспешно замахал руками:

- Мы с господином уйдем совсем недалеко, просто прогуляемся. Вам совершенно не нужно идти за нами.

- Но это... - замялся Ли Юфу.

- Не нужно следовать за нами, - отрезал Сяо Синхань.

Ли Юфу не мог сдержать волнения:

- Вы выходите из поместья практически один...

Гу Яньлин уже успел вдоволь насмотреться на то, с каким фанатизмом они оберегают Сяо Синханя, словно зеницу ока. Даже когда тот выпивал вино вне дома, слуги скрупулёзно проверяли каждый глоток серебряной иглой, да и сами предварительно пробовали напиток на наличие яда. Видимо, жизнь Сяо Синханя была поистине бесценным сокровищем.

Поколебавшись мгновение, Гу Яньлин всё же произнёс:

- Тогда всё же идите за нами. Господин настолько драгоценен, что если он вдруг ушибётся или ударится, мне этого никогда не возместить.

Сяо Синхань спокойно, но твердо произнёс:

- Я сказал, следовать не нужно.

Гу Яньлин, заметив, что Сяо Синхань уже зашагал прочь, поспешил догнать его:

- Не в обиду будь сказано, господин, но с вашими-то навыками, чего им так волноваться? Если вы действительно столкнётесь с какой-то запредельной опасностью, с которой даже вы не справитесь, то присутствие старшего брата Чан Фэна всё равно не поможет. Он ведь далеко не такой сильный, как вы.

Сяо Синхань бросил на него короткий взгляд и спросил:

- С чего ты взял, что он не сильнее меня?

Гу Яньлин весело хихикнул:

- Я просто знаю, что в моём сердце господин - самый сильный человек в мире!

Хвалить - дело нехитрое, а кто в этом мире вообще не любит сладкую лесть?

Сяо Синхань лишь сухо заметил:

- Язык без костей.

Гу Яньлин, который до этого момента нежно обнимал его за руку, услышав эти слова, тут же обиженно отстранился:

- У вас совсем нет чувств! Вы все свои книги... куда вы их только прочли?!

Целыми днями читает и перечитывает столько томов! Видимо, все эти знания пошли прахом и не принесли никакой пользы в понимании человеческих чувств!

- Опять ты мысленно ругаешь меня, - заметил Сяо Синхань.

Гу Яньлин внезапно схватил его руку и с силой приложил её к своей груди:

- Клянусь небом, я души в вас не чаю! Как я вообще могу вас ругать?

Сяо Синхань спокойно отдернул руку, совершенно не купившись на эту театральную сцену.

Гу Яньлин скорчил забавную гримасу, глядя в спину удаляющемуся принцу, а затем вприпрыжку догнал его, восклицая:

- Господин, подождите же меня!

Выйдя на улицу вместе с Сяо Синханем, Гу Яньлин понимал, что не может позволить себе лишнего, и старался вести себя максимально послушно.

- Господин, подождите минутку! У той лавки продают очень вкусные жареные каштаны, я сейчас быстро куплю пакет.

- М-м, - неопределенно отозвался Сяо Синхань.

Гу Яньлин быстро купил пакет с каштанами, сначала попробовал один сам, а затем, с лукавой улыбкой, поднёс другой к самым губам Сяо Синханя:

- Я уже попробовал, ешьте смело, яда точно нет!

Сяо Синхань снова лишь молча посмотрел на него.

- Господин, на что вы так смотрите? - с недоумением спросил он.

Гу Цифу с совершенно непроницаемым выражением лица смотрел на другую сторону улицы и сокрушался, обращаясь к своему слуге:

- Посмотри, ты только посмотри на них, середь бела дня! Это же вопиющее позорище, это просто уничтожает общественную мораль!

Слуга послушно проследил за взглядом своего господина и увидел двух мужчин, замерших перед лавкой с каштанами. Один из них, весело хихикая, по-хозяйски обнимал другого за шею и с завидным усердием кормил его каштанами. Любому случайному прохожему стало бы очевидно, что между ними существует весьма двусмысленная и, с точки зрения приличий, непристойная связь.

Только вот внешность этого невысокого, изящного мужчины совершенно не гармонировала с обликом его спутника.

Очевидно, Гу Цифу пришёл к тем же выводам. Он тяжело покачал головой и пробормотал:

- И впрямь какая-то диковина... Впервые в жизни вижу нечто подобное.

В конце концов, в этих краях мужская любовь была явлением довольно обыденным, и в самом факте такого союза не было ничего из ряда вон выходящего. Однако все те наложники-мужчины, которых содержали знатные вельможи и влиятельные господа, неизменно были нежными, белокожими и изящными, почти неотличимыми от девушек.

Подобное сочетание мужской природы и женственной красоты встречалось нечасто.

- Господин, возможно, у того господина просто весьма специфический вкус, - заметил слуга.

Гу Цыфу тяжело вздохнул:

- Хорошо хоть наш Янь'эр, пусть он и не проявляет никакого рвения в учёбе, всё же не ведёт себя подобным образом, как эти легкомысленные молодые господа! Кстати, Янь'эр уже так долго находится в долине Царя Лекарств, но почему он до сих пор не удосужился написать домой ни единого письма? Его мать вчера снова с тоской вспоминала о нём. Этот ребёнок... посмотрите, сколько ему уже лет, а он всё никак не женится! У других людей в таком возрасте дети уже по земле ползают, а он всё медлит. А ещё его сестра... ни один из них не даёт мне покоя, только лишние седые волосы добавляют.

Упоминание о своих детях заставило его снова тяжело и обречённо вздохнуть.

Гу Яньлин, закончив кормить Сяо Синханя, на мгновение приподнялся на цыпочки и запечатлел на его губах короткий, нежный поцелуй. Однако, обернувшись, он внезапно столкнулся взглядом с собственным отцом. Гу Цыфу смотрел на него с нескрываемым отвращением, и казалось, он был в одном мгновении от того, чтобы указать пальцем на эту пару и громко назвать их распутниками, лишёнными всякого стыда и совести.

- ...

Гу Яньлин совершенно не ожидал такого досадного совпадения - выйти на непринужденную прогулку и случайно встретить собственного отца. В этот миг он в очередной раз искренне порадовался тому, что благодаря действию пилюли изменения внешности его облик изменился настолько, что его не узнали бы, даже если бы он стоял прямо перед родителями.

Сяо Синхань заметил, как лицо юноши внезапно просияло от тайного торжества:

- На что ты так смотришь?

- Ни на что-на что! - воскликнул Гу Яньлин. - Ай-ай-ай, какой же я всё-таки молодец!

Сяо Синхань, услышав это совершенно бессвязное и восторженное восклицание, лишь молча посмотрел на него.

- Идёмте, идёмте скорее! - затараторил Гу Яньлин, увлекая его за собой. - Там, впереди, тоже продают что-то очень вкусное!

Сяо Синхань, как обычно, позволил ему вести себя куда хотелось.

Гу Яньлин накупил целую гору разнообразных закусок и с энтузиазмом потащил Сяо Синханя в театр. Зная, что принц не терпит шумных толп и суеты, он повёл его не в общий зал, а в уединённый отдельный кабинет на втором этаже.

Сяо Синхань заметил, что юноша чувствует себя здесь как дома, а когда тот давал чаевые персоналу, он делал это с такой естественностью и привычкой, что это не могло ускользнуть от внимания. Более того, Сяо Синхань знал, что Гу Яньлин не только умеет читать, но и обладает удивительно нежной кожей на руках - на них не было ни единой мозоли. Впрочем, вся его кожа, на всём теле, была гладкой и бархатистой, в ней не было ни капли той грубости и огрубелости, что всегда присуща слугам, занятым тяжёлым физическим трудом.

Гу Яньлин налил Сяо Синханю вина, сам пригубил немного из своей чаши и поставил её перед ним:

- Господин, почему вы всё время так пристально смотрите на меня?

- Вижу, ты здесь весьма частый гость? - спокойно уточнил Сяо Синхань.

Гу Яньлин понимал, что не сможет бесконечно притворяться простым слугой. Хотя пиллюля изменения внешности и сделала его кожу темнее, она была бессильна изменить её природную

текстуру. В конце концов, он всю жизнь был избалованным молодым господином, и его кожа оставалась нежной. Сяо Синхань, который любил ощупывать его в самые разные моменты, не мог не заметить этой детали. Поэтому у него уже был заготовлен подходящий ответ.

- Да, не буду скрывать от вас, господин, - с притворным вздохом произнёс он. - Раньше моя семья тоже была весьма состоятельной. Но, как известно, у людей случаются и взлёты, и падения. В доме произошли некоторые прискорбные события, и теперь я остался совсем один в этом мире.

Гу Яньлин совершенно не боялся, что Сяо Синхань заподозрит неладное и решит начать проверку. Человек с подобной биографией действительно существовал в Янчжоу, и его семья когда-то была весьма уважаемой, но отец оказался заядлым азартным игроком и в одночасье проиграл всё семейное состояние. Мать в ярости и отчаянии покинула город и уехала на родину, а самому этому человеку Гу Яньлин когда-то щедро дал денег, чтобы тот навсегда покинул Янчжоу и начал новую жизнь в другом месте.

Сяо Синхань некоторое время пристально, почти изучающе смотрел на Гу Яньлина, словно пытаясь решить, не лжёт ли тот снова.

Гу Яньлин ничуть не смутился; он лишь невинно захлопал ресницами, глядя принцу прямо в глаза.

Спустя мгновение Сяо Синхань заговорил:

- Кто сказал, что ты теперь совсем один?

Поняв, что его ложь сработала и принц поверил, Гу Яньлин снова начал «ломаться», принимая вид обиженного:

- Теперь-то вы рядом, господин, но вы ведь когда-нибудь обязательно покинете Янчжоу, и тогда я снова останусь в полном одиночестве. Я ведь уже спрашивал вас, что мне делать, если вы уедете, а вы ответили, что всё зависит исключительно от моих способностей.

- Тогда тебе стоит поторопиться с их развитием, - ответил Сяо Синхань.

Гу Яньлин искренне полагал, что тот начнёт нежно утешать его, ласкать и обещать вечную поддержку, но совершенно не ожидал такого сухого ответа. Внезапно разозлившись, он с резким движением налил себе вина и осушил чашу одним большим глотком.

- Подумаешь! Не возьмёте с собой - и не надо! - воскликнул он. - Я прекрасно знаю, что вы важный и высокопоставленный чиновник из столицы, и, должно быть, просто развлекаетесь со мной от скуки. Кто же виноват, что я низкого происхождения и совершенно не достоин вашего внимания!

Сяо Синхань с усмешкой ущипнул его за надутые, как два яблока, щёки:

- Если я не возьму тебя в столицу, боюсь, меня просто затопит твоими бесконечными слезами.

- Раз вы это понимаете, то очень хорошо! - парировал Гу Яньлин. - Вы уже успели сделать со мной то и это, и если теперь решили меня бросить - даже не думайте! Если не возьмёте, я буду плакать, кричать и причитать на каждом углу, но всё равно пойду за вами по пятам. А когда наконец доберусь до столицы, я растяну огромный плакат прямо у ворот вашего поместья и напишу на нём, что вы всячески забавлялись со мной в Янчжоу! Не думайте, что раз я мужчина и не могу забеременеть, вы можете так бесцеремонно со мной обращаться!

Говорил он так сладко и проникновенно, что почти сам поверил в то, будто любит Сяо Синханя до самой глубины своей души и не в силах с ним расстаться.

- Слишком много болтаешь, - заметил Сяо Синхань.

Гу Яньлин понял, что тот сейчас в прекрасном настроении. Внутренне он даже немного презирал принца за то, что тот вечно любит строить из себя важную и недоступную персону, хотя на самом деле ему самому нравилось слушать эти восторженные слова:

- Куда уж мне до вас, господин... Вы ведь не первый день меня знаете.

- Иди сюда, - скомандовал Сяо Синхань.

Гу Яньлин послушно встал и с комфортом устроился у него на коленях:

- Зачем вы меня позвали?

Сяо Синхань наконец смилостивился и решил его по-настоящему утешить:

- Успокойся. Даже если твои способности невелики, это вовсе не беда. Если ты действительно

хочешь поехать со мной в столицу...

Гу Яньлин тут же подозрительно посмотрел на него:

- Что значит «если хочу»? Неужели господин на самом деле не хочет, чтобы я ехал?

Сяо Синхань ласково похлопал его по личику:

- Не бойся, я не брошу тебя. Я обязательно возьму тебя с собой в столицу.

Хотя этот юноша был невыносимо шумным и целыми днями болтал без умолку, оставлять его рядом с собой было по-своему весьма забавно.

Гу Яньлин осторожно убрал его руку от своего лица:

- Слова к делу не пришьёшь, господин.

Сяо Синхань в ответ медленно снял со своего пояса изысканную нефритовую подвеску и протянул её ему:

- Пусть это будет знаком моего доверия. Если вдруг я не возьму тебя в столицу, возьми эту подвеску и отправляйся туда сам. На улице Весенней Столицы есть моё поместье - иди туда и покажи её управляющему.

Сяо Синхань был наследным принцем, и хотя он официально проживал во дворце, у него имелись частные владения в городе. То самое поместье на улице Весенней Столицы было местом, где он иногда останавливался, чтобы отдохнуть от дворцовых интриг, и там работал надёжный управляющий, который мог связаться с ним в любой момент.

Гу Яньлин взял подвеску в руки. Он неплохо разобрался в ценных вещах: эта безделушка стоила целое состояние, а нефрит был самого высшего, редчайшего качества. Раз Сяо Синхань сам отдаёт её, было бы верхом глупости отказываться. Он аккуратно повесил подвеску на пояс и с энтузиазмом обнял Сяо Синханя за шею:

- Я просто шутил, конечно же, я верю вам, господин!

- К тому же, вы сейчас так сильно меня любите, разве сможете просто так меня бросить? А если ночью начнете тосковать и скучать? И кто вообще сказал, что у меня плохие способности?

Разве я не обслужил вас сегодня так, что вам было по-настоящему приятно?

Сяо Синхань крепко перехватил его озорные ручки:

- А как только доходит до самого дела, ты сразу начинаешь трусить.

- Кто сказал?! - возмутился Гу Яньлин. - Я уже полностью готов, господин, только ждите!

- Если посчитать дни, - задумчиво произнёс Сяо Синхань, - пилюли в бутылочке почти закончились. Так что лучше сделать это сегодня, чем откладывать на завтра.

Гу Яньлин: - ...

Сяо Синхань холодно и торжествующе усмехнулся.

<http://bllate.org/book/17939/1720394>